

УДК 94(5)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/41>

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ГОРЦЕВ ЮЖНОГО УЗБЕКИСТАНА

©*Турсунов Н. Н.*, Термезский государственный университет, г. Термез, Узбекистан
©*Алламуратов Ш. А.*, Термезский государственный университет,
г. Термез, Узбекистан, allamuratovs@tersu.uz

ETHNIC HISTORY OF THE HIGHLANDERS OF SOUTHERN UZBEKISTAN

©*Tursunov N.*, Termez State University, Termez, Uzbekistan
©*Allamuratov Sh.*, Termez State University, Termez, Uzbekistan, allamuratovs@tersu.uz

Аннотация. Статья посвящена этнической истории и этногенезу такчинцев Южного Узбекистана и кунгиратов, многие из которых жили в Сурханском оазисе. Одно из племен, живших в конце XIX — нач. XX вв. в Сурханском оазисе называлось токчи (тахчи). Оно считается одной из этнических групп узбеков, а само слово токчи (тахчи) означает «горец». Основным местом их проживания были горы и предгорные районы, поэтому за ними и закрепилось название «горцы». Такчинцы по своему статусу стояли после племен чагатайцев и кунгиратов. В статье широко освещены такие традиционные занятия Сурханских такчинцев, как земледелие, животноводство и ремесленничество. Также хорошо изучено географическое и этническое расположение населения и климат данного региона.

Abstract. The article is about ethnic history and ethnogenesis of Highlanders of Southern Uzbekistan and Kungrats most of which lived in Surkhan Oasis. One of the tribes which lived in the end of XIX — beginning of XX centuries is named Tokchi. It is regarded as one of ethnical groups of Uzbeks, and its name 'tokchi' means 'Highlanders'. Their place of living was mountains and submontane regions, that is why they were called 'Highlanders'. Highlanders by their status were after Chagatay and Kungrats.

Ключевые слова: такчинцы, катаганы, чагатайцы, кунгираты, хатаки, тогчи-катаганы, этническая история, земледелие, животноводство, ремесленничество.

Keywords: Tokchi, Tahchi, Katagan, Chigatay, Kungirat, Hatak, Togchi-Katagan, ethnic history, agriculture, livestock, handicrafts.

Из истории известно, что каждый народ в начале своего национального развития имеет потребность в знании своего исторического происхождения, древних государственных традиций и духовных ценностей. В этом смысле можно сказать, что с самого начала нашей независимости появился большой интерес к народной этнической истории и этногенезу.

При ведении хозяйственной деятельности для представителей различных этносов важное место имеют региональные и природные условия, а также немаловажную роль играет уровень экономико-социального развития.

Взаимовлияние этих двух факторов можно заметить в различных сферах этнокультуры, в средствах производства, в хозяйственно-бытовых отношениях и в названиях этнических групп.

Объектом исследований являются проживавшая в конце XIX — начале XX века на юге Узбекистана древняя этническая группа такчинцев (*токчи, тахчи*), считающихся одной из узбекских этнических групп, и это слово означает *Tog'lik* на узбекском языке, горец на русском.

С этнонимом *токчи* (*токчилар* или *тогчилар*) связано несколько топонимов [1] (*Токчи, Токчилик, Токчигузар, Такчиён*) в Джизакской (Зааминский р-он, г. Джизак), Кашкадарьинской (Чиракчинский р-он, г. Китаб) и Сурхандарьинской (Шерабадский р-он, Сариасийский р-он) областях Узбекистана.

По мнению Б. Х. Кармышевой, такчинцы (*тогчилар*) входят в группу узбекских племен. Иногда они считали себя дашти-кипчакскими катаганами. Но предки такчинцев проживали на юге Узбекистана еще до прихода дашти-кипчакских узбеков [2].

Группа *тахчи* имеется и в ответвлении рода Катаган. Такчинцы по численности стоят после чагатайцев и кунгиратов, большая их часть проживала в Сурханской долине.

Во времена Байсунского бекства таджики-чагатайцы и узбеки (*хаджи* и *такчинцы*) всегда проживали рядом. В справочниках 1924 г. отмечено, что в Байсунском районе проживали 5605 такчинцев.

Численность проживающих такчинцев составляла в восточных предгорьях Кугитангских гор — 1190 человек, в среднем течении реки Шерабад — 665 человек, в правой части Сурханской долины — 1055 человек.

Они проживали в кишлаках, находящихся на этих территориях — в Шержане (с таджиками-чагатаями), в Зарабаге (с таджиками-чагатаями и узбеками-ходжами), в Хужаканде, в Бедаке, в Шеркишлаке (с таджиками-чагатаями), в кишлаке Вандоб проживали такчинцы, пришедшие из Хатака [3].

Из исторических справок известно, что такчинцы-катаганы в долину Пашхурт пришли из афганских областей Балх и Кундуз. Во времена правления Аштарханидов Северный Афганистан передавался катаганам в качестве улуса. Особенно в начале XVII века Балх и Бадахшан назывался «провинцией катаганов» («катагонлар юрти») [4, с. 118].

Имеются данные о связи в начале XX века такчинцев Южной Сурхандарьи с потомками, проживающими на левом берегу Амударьи. Если в одних источниках время их прибытия указывается как 200–300 лет назад, то в других говорится — 700–800 лет назад [5, с. 85–86].

В других источниках такчинцы считались коренными жителями Байсунского и Шерабадского бекства и во времена нашествия дашти-кипчакских узбеков их потомки примкнув к роду катаганов отправились в северный Афганистан. Чуть позднее, уставшие от непрекращающихся войн такчинцы, только уже под названием *тогчи-катаганы* (*горцы-катаганы*), возвращаются в свои давние места проживания на правый берег Амударьи, т. е. Южную Сурхандарью. Это в первую очередь касается группы *сарибош-катаганов*, т. к. имеются точные данные о том, что на севере Афганистана до сих пор живут *горцы сарибош-катаганы* [6, с. 9].

В среднем течении Шерабаддарьи самыми большими кишлаками такчинцев считались Хатак и Тангдувал. Кроме Шержана и Зарабага общее название этих кишлаков — Хатак. В Хатаке проживали 500 семей и население считало себя хатаками [7, с. 194]. Они относились к *сарибош-катаганам* и делились на следующие семейно-родовые группы: Шер (*шердики*), баймок (*баймокдики*), хидир (*хидирники*), кучак (*кучакдики*) [8].

Проживающие в верхнем течении Шерабаддарьи такчинцы входили в состав чубаш-катаганов и проживали в кишлаках Кизилновур, Кумирчи, Куксай, Кентала (Кенгдала). Чубаш-катаганы делились на две группы: худаиберди и алхамат. Также в кишлаках Панджоба и Лайлаган тоже проживали такчинцы.

По словам тогчи-катаганов, проживающих в кишлаке Кизилновур, из местечка Юсуфсой (Дараи Юсуф) из Афганистана переехали сорок джигитов и в настоящее время они проживают в Кургончи, Хатаке, Ташкургане, Сариасие. Они включают ветви алмат, хаяки, исбилмас, карапойчи и нокал [9].

Небольшая часть такчинцев проживала в окрестностях города Байсуна. В махалле Навлон города Байсуна несколько семей такчинцев проживали рядом с таджиками-чагатаями.

В расположенным в окрестностях города Байсуна кишлаке Сариасия такчинцы проживали вместе с таджиками-чагатаями, узбеками-ходжами и кунгиратами, но основным населением считались таджики-чагатаи. В кишлаке Авлод 30–40 семей такчинцев составляли отдельную махаллю.

Такчинцы Сурханской долины проживали в верхнем течении реки Халкаёр в кишлаках Кайрак и Даштигоз (вместе с кунгиратами), в кишлаках Кизил и Сарайтош (вместе с туркменами), в кишлаках Богчик, Олачапон, Хужапарнавог, а также реки Сангардак в кишлаках Чанглок и Богча. В начале прошлого века в Чанглоке насчитывалось 400 хозяйств. Такчинцы Сангардака проживали вместе с таджиками. Их малая часть говорила на таджикском, а большая часть на узбекском языках. На этой территории самым крупным кишлаком считался Тогчиён (проживали вместе с карлуками).

Полевые исследования показали, что в кишлаке Катта (большой) Вахшивор Денауского бекства такчинцы проживали с узбеками-чагатаями и жузами. В кишлаках Работ и Остона, находящихся в окрестностях города Денау также проживали такчинцы из Вахшивора [10].

Малочисленная группа такчинцев разместились в кишлаках Тогчи, Тангитов, находящихся на правом берегу предгорной территории Тупалангдарьи (река Тупаланг).

Таджики-кухистанцы, проживающие в верхнем течении Тупалангдарьи связывают свое происхождение с обузбеченными таджиками. В кишлаке Жатта, находящегося вблизи города Денау, такчинцы жили вместе с представителями большого рода барлосов. Также такчинцы из Денауского кишлака Сино считают, что их предками являются выходцы из афганского района Кундуз. На севере Сурханской долины проживали такие группы такчинцев, как корарпойга, нурабадад, куксой, ажина, исбилмас, кукчи.

Антропологический тип такчинцев был неоднородным. Хотя, частично внешний вид такчинцев был близок к монголоидной расе, но больше они были похожи на горцев-таджиков. Язык такчинцев был близок к карлукскому, и как катаганский говор входит в карлукский диалект узбекского языка. Строго соблюдалась эндогамическая традиция бракосочетания и только иногда отдавали замуж или брали в невесты девушек из таджикских или тюркских семей. Были под запретом брачные узы с кунгиратами, дурманами, юзами, локайцами, входящими в узбекскую общность.

Основным традиционным занятием такчинцев было земледелие, животноводство и ремесленничество. Такчинцы, проживающие в горных и предгорных территориях в основном занимались садоводством, виноградарством, на остальной части земли в целях обеспечения семьи сажали овощи, бахчевые и зерновые культуры.

В хозяйственной деятельности горцев животноводство являлось как вспомогательной сферой. Так как основные плодородные земли были отведены для земледелия, луговых пастбищ было мало. Для выпаса животных до весны использовали земледельческие луга, а также освобожденные от посева земли. В марте месяце, т. е. в начале нового года накануне

Навруза, запрещали выпас животных на землях, предназначенных для посева. В это время, несколько объединившихся кишлаков нанимали пастуха, которому за работу давали пищу, или платили натурой — пшеницей один раз в неделю давали хлеб, а в воскресенье давали пищу «ошолол» («Ош халол»). Для крупного рогатого скота имели пастуха (подачи, подавон), для мелкого (ушок) скота — чабана (чупон — «чаганачи») [11]. Для лошадей отводились специальные места в конюшнях или их пасли привязанными на берегу рек и арыков. В кишлаках, где проживали оседлые, занимающиеся земледелием и имеющие много скота богатеи, в основном содержали баранов и для их выпаса нанимали чабана. Изменения социально-экономических условий, развитие земледелия, и особенное внимание на развитие хлопководства, привели к сокращению лугов, а это отрицательно сказалось на животноводстве и привело к их сокращению.

Такчинцы Южного Сурхана издревле неразрывно связаны с земледелием и животноводством, занимались ремесленничеством. Ремесленничество приносило им дополнительный доход. Развитие ремесленничества или его определенного вида было связано с оседлостью, полуоседлостью населения населяющего эту территорию, с природным климатом и наличием ресурсов.

Например, гончарство было развито только в Шерабаде, потому что глина Шерабада была пригодна для изготовления тандыров, хумы. Кувшины, изготовленные шерабадскими гончарами, были известны своей прочностью и миниатюрностью. Найденные в Жаркутане, Сополлитепе во время археологических раскопок вещи, касающиеся гончарства, являются подтверждением наших доводов [12, с. 22–23]. И в настоящее время в Шерабаде имеется школа гончарства.

Такчинцы занимались такими видами ремесленничества как: кузнечество, столярничество, ткачество, шитье, гончарство, мельничество, маслобойничество, вышивание, сапожничество, кожевничество [13, с. 530]. По традиции в горной архитектуре строительство домов, хозяйственных построек, зданий бытового обслуживания: мельниц, маслобоен, создание колодцев и ирригационных систем занимало основное место.

При построении жилых домов мастера-архитекторы учитывали особенности горной природы. В том числе построение кишлака на солнечной стороне (офтобруй, сояруй), от холодных ветров ущелья, отвод дождевых и селевых вод, близость к водным источникам, к местам земледелия, а также меры предосторожности от различных катаклизмов.

Дома в кишлаке строились только в одну сторону, т. е. в сторону сая (речки). Потому что рельеф начинает подниматься от долины реки. Передняя сторона домов, за счет рельефа, строится ярусообразно. Например, кишлаки Авлод, Сариосиё, Пассурхи, находящиеся в окрестностях города Байсуна, построены под уклоном 30–35 градусов и создали своеобразный «многоэтажный» дом [14].

Дома в горах построены в виде тагхона, болахона. Потому что, народные мастера очень тщательно изучают места построения будущих зданий, учитывая частые землетрясения, град, бураны, сход снежных лавин, пользуясь неровностями места, заднюю часть дома строили за счет горы.

Этим, во-первых, сэкономили строительный материал и рабочую силу, во-вторых, возле комнат, расположенных на верхнем этаже, создавали просторный двор, в-третьих, на склонах горы для хозяйственных потребностей строили дополнительные постройки (молхона, саисхона) и получалось двух-трех этажное здание.

Такчинцы активно участвовали не только в построении домов, мечетей, но и дорог и мостов. Например, ремонт горных дорог, мостов и другие. Одна из таких построек «Бибишой куприк» — мост-лестница.

Образцами такой горной инженерии является мечеть в Дехибола и каменная печь (тандыр) в кишлаке Мачай — образцы народной инженерии. При их постройке среди народа проводились различные ритуалы и обряды [15, с. 34].

Подтверждение развития в горных районах народной архитектуры можно увидеть в архитектурных традициях населения проживающего в предгорье Байсуна: использование различных композиций и способов при построении жилых домов, использование каменных слоев в качестве строительного материала, построение гидротехнических сооружений.

В заключение отметим, что по свидетельству историко-этнографических источников, такчинцы считаются древним коренным тюркским этносом южного Узбекистана. Во времена нашествия дашти-кипчаков узбеков они присоединившись к катаганам отправились в северный Афганистан [16]. В дальнейшем по причине различных распрей такчинцы под названием тогчи-катаган опять вернулись в свои родные пенаты. В связи с происходящими в начале XX века экономическими и политическими процессами большая часть такчинцев ассимилирована узбеками, а меньшая — таджиками.

Список литературы:

1. Буриев О. Люди, живущие в величественных горах // Народная газета культура Средней Азии. 2004. №1.
2. Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М.: Наука, 1976.
3. Полевые записи 2016-2017 гг. (Кишлаки Шерзон, Зарабог, Вандоб, Шерабадского района).
4. Каюмов А. Этнос «катаган» в условиях этнической культуры Узбекистана (из этнического анализа узбекского народа) // Этнология Узбекистана новейшие подходы и взгляды. Ташкент, 2003.
5. Гребенкин А. Д. Узбеки // Русский Туркестан. М., 1872. Вып. 11. С. 85-86.
6. Бурхан-уд-дин-Хан-и-Кушкеки. Катаган и Бадахшан. Ташкент, 1926.
7. Материалы по районированию Средней Азии // Территория и население Бухары и Хорезма. Бухара. Ташкент, 1926. С. 194.
8. Полевые записи 2018 год. Кишлаки Хатак, Тангидувал Шерабадского района.
9. Полевые записи 2018 год. Кишлак Кизилнавур, Байсунского района.
10. Полевые записи 2001 год. Кишлак Катта Вахшивор Денауского района.
11. Полевые записи 2019 год. Кишлак Хужанко, Шерабадского района.
12. Аннаев Т., Шайдуллаев Ш. Очерки из истории Сурхандарьи. Ташкент. 1997.
13. Кабулов Э. А. Мельницы и их роль в социальной жизни населения // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №5. С. 527-530. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/72>
14. Полевые записи, 2000 год. Кишлаки Авлод. Пассурхи Байсунского района.
15. Нозилов Д. А. Горные архитекторы. Ташкент, 1979.
16. Полевые записи 2018 год. Кишлак Тангидувал, Шерабадского района.

References:

1. Buriev O. People living in majestic mountains // Narodnaya Gazeta Culture of Central Asia. 2004. No. 1.
2. Karmysheva, B. X. (1976). Ocherki etnicheskoi istorii yuzhnykh raionov Tadjikistana i Uzbekistana. Moscow, Nauka. (in Russian).
3. Field Records 2016-2017 (Kishlaks Sherzhon, Zarabog, Vandob, Sherabad district).

4. Kayumov, A. (2003). Etnos Katagan v usloviyakh etnicheskoi kul'tury Uzbekistana (iz etnicheskogo analiza uzbekskogo naroda). In *Etnologiya Uzbekistana noveishie podkhody i vzglyady*, Tashkent.
5. Grebenkin, A. D. (1872). Uzbeki. In *Russkii Turkestan*, Moscow. 11, 85-86. (in Russian).
6. Burkhan-ud-din-Khan-i-Kushkeki. Katagan i Badakhshan (1926). Tashkent.
7. Materialy po raionirovaniyu Srednei Azii (1926). In *Territoriya i naselenie Bukhary i Khorezma. Bukhara, Tashkent. 194*.
8. Field records 2018. Kishlaks Hatak, Tangiduval, Sherabad district.
9. Field records 2018. Kishlak Kizilnavur, Baysun district.
10. Field Records 2001. Kishlak Katta Vakhshivor of the Denau district.
11. Field records for 2019. Kishlak Khuzhanko, Sherabad district.
12. Annaev, T., & Shaidullaev, Sh. (1997). Ocherki iz istorii Surkhandar'i. Tashkent. (in Russian).
13. Kabulov, E. (2020). Mills and Their Role in the Social Life of the Population. *Bulletin of Science and Practice*, 6(5), 527-530. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/72>
14. Field Records, 2000. Kishlaks Avlod. Passurhi Baysun district.
15. Nozilov, D. A. (1979). Gornye arkhitektory. Tashkent. (in Russian).
16. Field records 2018. Kishlak Tangiduval, Sherabad district.

Работа поступила
в редакцию 08.05.2020 г.

Принята к публикации
11.05.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Турсунов Н. Н., Алламуратов Ш. А. Этническая история горцев южного Узбекистана // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №6. С. 312-317. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/41>

Cite as (APA):

Tursunov, N., & Allamuratov, Sh. (2020). Ethnic History of the Highlanders of Southern Uzbekistan. *Bulletin of Science and Practice*, 6(6), 312-317. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/41>